

Научная статья

УДК 316.776.33

DOI: 10.47475/2409-4102-2025-29-1-20-25

ПОТЕНЦИАЛ МАСС-МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛИЦАМ С МЕНТАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Александра Алексеевна Балашова^{1✉}, Эдуард Викторович Патраков²

^{1✉} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, aleks.balashova@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-4403-0375

² Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, e.v.patrakov@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-7564-9136

Аннотация. Статья посвящена социально-психологическому анализу влияния средств массовой информации (СМИ) на формирование общественного мнения о людях с ментальными расстройствами и ограниченными возможностями. На основе теоретического анализа, авторы показывают, что СМИ могут как стигматизировать, так и способствовать повышению гуманного отношения к таким группам населения. Центром обсуждения становится вопрос профессионально-этического освещения в СМИ проблем людей с широким кругом ограничений, с акцентом на важность гуманизации и формирования толерантного отношения к ним.

Ключевые слова: СМИ, ментальные расстройства, гуманное отношение к лицам с ментальными расстройствами

Для цитирования: Балашова А. А., Патраков Э. В. Потенциал масс-медиа в формировании гуманного отношения к лицам с ментальными расстройствами // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2025. № 1 (29). С. 20–25. DOI: 10.47475/2409-4102-2025-29-1-20-25.

Original article

THE POTENTIAL OF MASS MEDIA INFLUENCE ON HUMANE ATTITUDE FOR PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS

Alexandra A. Balashova^{1✉}, Eduard V. Patrakov²

^{1✉} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, aleks.balashova@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-4403-0375

² Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, e.v.patrakov@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-7564-9136

Abstract. The article is devoted to the socio-psychological analysis of the influence of mass media on the formation of public opinion about people with mental disorders and disabilities. Based on the theoretical analysis, the authors show that the media can both stigmatize and promote humane treatment of such groups of the population. The discussion focuses on the issue of professional and ethical media coverage of the problems of people with a wide range of disabilities, with an emphasis on the importance of humanization and the formation of a tolerant attitude towards them.

Keywords: mass-media, mental disorders, humane treatment of people with mental disorders

For citation: Balashova AA, Patrakov EV. The Potential of Mass Media in the Formation of Humane Attitudes Towards People with Mental Disorders. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare.* 2025;(1(29):20-25. DOI: 10.47475/2409-4102-2025-29-1-20-25. (in Russ.).

Масс-медиа (телевидение, радио, газеты, журналы, интернет-издания и социальные сети) имеют огромное влияние на формирование общественного мнения, создание стереотипов и представлений о различных социальных явлениях и группах. К числу таких групп относятся и лица с ментальными расстройствами, чье поведение воспринимается в общественном сознании как «странное», «необычное» и т. п. [4]. При этом, средства масс-медиа могут способствовать

как стигматизации таких людей, так и, наоборот — повышению осведомлённости и пониманию проблем ментального здоровья, а значит, повышению культуры взаимодействия с такими людьми, пусть и опосредованно [16]. Вообще, эта тема не нова [17], косвенные отсылки к ней имеются и в работах С. С. Корсакова. Средства массовой информации, стремясь воздействовать на общественное сознание, прибегают к различным методам психологического влияния, используя многообразие приемов: внушение, заражение, подражание и убеждение, чтобы сформировать у людей определённые взгляды и побудить их к ожидаемым действиям. Преимущественно это относится к сфере маркетинга, социального или политического влияния, в том числе распространения конспирологических теорий [9].

Эти методы в их деструктивном варианте включают фабрикацию фактов, манипулятивную семантику, стереотипизацию, утверждение и повторение, дробление информации и создание срочности, а также сенсационность. Средства массовой информации могут даже навязывать обществу неприемлемые аспекты социального поведения, что приводит к потере гуманистических ценностей и принципов [3].

Вероятно, это одна из причин неоднозначного отношения населения к СМИ: они воспринимаются в континууме от «четвертой власти» до «второй древнейшей профессии» [7]. Такое многообразие мнений обусловлено следующим: основные функции СМИ — информирование, ориентирование и отражение государственной политики, однако на практике добавляется функция развлечения, что создает конфликты интересов между читателями, рекламодателями и журналистами [12]. Многие потребители информации не видят СМИ инструментом устойчивого развития государства, что связано с ростом негативного контента, включая агрессию, низкой содержательной ценностью информации [12; 3; 13].

Исследование Кузьминой О. В. поддерживает мысль о том, что средства массовой информации выполняют важные социальные функции, влияя на общество:

первая функция — присвоение статуса; СМИ придают определенное значение событиям и личностям, формируя общественный резонанс;

вторая функция — укрепление социальных норм; СМИ фокусируют внимание на отклонениях от норм. Они также могут организовывать кам-

пании за или против определенных социальных вопросов [5]. Прокомментируем это высказывание: в психологии известно понятие статической социальной нормы, которое может быть не связано с нормой, например, нравственной [11];

третья функция — СМИ повышают информированность общества, они также снижают или потенциально могут снижать активность людей в их социальных действиях. Люди тратят время на получение информации, как бы вовлекаясь в ее поток, но не участвуют активно в решении социальных проблем, что приводит к иллюзии вовлеченности без реального участия. [5].

Исходя из такого противоречия, многие вопросы, связанные с гуманизацией общества посредством СМИ, до сих пор остаются нерешёнными [2]. Один из таких вопросов — отношение общества к людям с особенностями развития и ограниченными возможностями. В своей статье М. Л. Князева среди других проблем, связанных с ментальными проблемами, зависимостями или просто временными трудностями в адаптации, выделяет ряд важных аспектов [4]. Рассмотрим их и прокомментируем. Сразу уточним, что мы сейчас не обсуждаем клинические аспекты таких переживаний, мы говорим об этой проблеме в контексте подачи в СМИ.

1. Криминализация широкого круга ментальных расстройств: СМИ часто связывают расстройство с насилием, создавая стереотипы о людях с ментальными расстройствами как о потенциальных преступниках.

2. Суицид: тема если и должна обсуждаться, то с должной этикой.

3. Зависимость: освещение проблем зависимостей находится в континууме от стигматизации до акцента на преодолении зависимостей; важно усиливать акцент на преодолении.

4. Девиантное поведение: проблемы агрессии и буллинга становятся всё более заметными в медиа; здесь также важен акцент не на подачу «жареного» факта, а на возможные риски, возможности профилактики.

5. Мании и фобии: рассмотрение игромании и новых фобий, таких как номофобия (боязнь остаться без телефона), также находит отражение в СМИ.

6. Истерия и стресс: темы истерии и стресса становятся актуальными, особенно в контексте обсуждения психического здоровья.

7. Талант и «безумие»: «безумие» рассматривается как черта творчества, что может исказить восприятие ментальных расстройств.

8. Позитивное восприятие или романтизация: расстройства иногда романтизируются как символ насыщенной жизни.

О. А. Важенина акцентирует внимание на том, что в современном мире задача СМИ как общественного института — способствовать развитию человечности и сострадания к людям с особенностями [1]. Эта задача заключается в том, чтобы общество признавало равные возможности людей с ограниченными возможностями и особенностями развития.

Исследование Л. М. Мухарямовой подтверждает ранее высказанную мысль. Исследователь уделяет особое внимание освещению конфликтов, правонарушений и преступлений, связанных с людьми, страдающими расстройствами аутистического спектра [8]. Это негативно влияет на реализацию гуманистической миссии медиа. В большинстве материалов, посвящённых аутизму, часто прослеживается тематическая предвзятость. Лишь профессиональные публикации, как правило, направлены на то, чтобы изменить отношение к людям с расстройствами аутистического спектра в более гуманную сторону. Важно отметить, что в интернет-СМИ информация о клинических проявлениях аутизма зачастую преподносится искажённо, не в полной мере соответствует научным данным. Речь идет, конечно, не о клинических подробностях, а о культуре подачи данных.

Есть и другие аспекты. Иногда средства массовой информации чрезмерно навязывают людям идеалы худобы, превращая их в новый эталон [6]. Нормы телосложения транслируются через телевидение, радио, газеты и журналы, но в последние годы увеличился охват социальных сетей. Воздействие социальных сетей может способствовать неудовлетворенности телом и рискованному пищевому поведению, транслируя идеалы худобы.

В материалах новых медиа можно найти множество распространённых заблуждений, стереотипов и мнений об аутизме, о расстройстве пищевого поведения и других [1].

А. И. Чеперин с соавторами выделили следующие актуальные проблемы для репрезентации в СМИ:

1. Аддиктивные проблемы: алкогольная, наркотическая, токсикоманическая зависимости, патологическое использование компьютера.

2. Проблемы, связанные с определенными возрастными этапами, психические расстрой-

ства детского и пожилого возраста, взаимодействие в семье.

3. Аффективные расстройства, прежде всего депрессивного и тревожного спектра, психосоматические состояния.

4. Психические расстройства, связанные с нарушениями физиологических функций — нарушения сна и пищевого поведения.

5. Семейные проблемы, в первую очередь кризисные состояния в семейных отношениях — разводы, измены.

Таким образом, мы видим, что репрезентация в СМИ широкого круга проблемного поведения имеет место и имеют место их социальная, психологическая, медицинская рефлексия в научных работах.

Одна из возможных причин анализируемых рисков влияния СМИ: для журналистики может быть сложно (как в техническом, там и содержательном плане) углубляться в причины асоциального поведения людей.

Социальная поддержка (в том числе и в широком смысле этого слова) играет важную роль в поддержании здоровья человека. Особенно это касается людей, которые психологически и социально уязвимы. Например, социальная поддержка даёт опору и защищает от рецидивов. Если у человека есть хорошо функционирующая социальная сеть, он может выполнять определённые социальные роли (быть родителем, партнёром и т. д.). Люди с разной степенью социальной дезадаптации часто испытывают психосоциальную уязвимость. Эта уязвимость может меняться в зависимости от социальных ситуаций или жизненных этапов человека. Это большое ограничение для человека, которое не всегда заметно, но сильно мешает ему [10; 14].

Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и отношения к различным социальным группам.

Исследование О. А. Важениной подчеркивает, что специальные коммуникативные навыки для специалистов, работающих как с клиентами, так и с обществом, позволяют глубже понимать социальную проблематику исследуемой темы и более деликатно обсуждать возникающие проблемы [1].

Социальная работа в ее широкой интерпретации — как работа с обществом, является одним из ключевых направлений, соединяющим в себе

аспекты здравоохранения и социальной защиты населения.

Таким образом, значимость подачи в СМИ тем о лицах со сложностями в поведении очевидна. С позиций психологии и социальных наук, мы можем выделить два ее аспекта:

– этический, заключающийся в следовании этическим нормам не только журналистской профессии, но и социальной, в том числе, психологической;

– коммуникативный, заключающийся в обучении специалистов в области СМИ и блогосферы культуре подачи такой информации.

Список источников

1. Важенина О. А. Специфика освещения социализации личности в современном медиапространстве: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. РУДН. Москва, 2018. С. 194.
2. Вопсева Д. В. Специфика взаимодействия социокультурной реальности и средств массовой информации // Журнал Белорусского государственного университета. 2023. № 2. С. 4–12.
3. Жолудь Р. В. «Группы смерти»: медиаконструирование социальной проблемы в обществе постправды // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6. С. 121–130.
4. Князева М. Л. Проблемы психических заболеваний и психиатрии в повестке дня современных СМИ России // Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы. Москва: КДУ, 2018. С. 603–610.
5. Кузьмина О. В. Феномен массмедиа: социальные функции СМИ. // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. Т. 63, № 2–3. С. 102–104.
6. Мовсисян К. Р. Средства массовой информации как фактор риска развития расстройств пищевого поведения // Северо-кавказский психологический вестник. 2023. Т. 21, № 4. С. 26–34.
7. Мрочко Л. В. СМИ в современном обществе: «четвертая власть» или слуга власти? // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. Т. 26, № 2. С. 165–174.
8. Мухарямова Л. М., Савельева Ж. В., Кузнецова И. Б., Гарапшина Л. Р. Аутизм в России: противоречивое поле диагностики и статистики // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 3. С. 437–450.
9. Нестик Т. А., Дейнека О. С., Максименко А. А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 87–104. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.20201100407>
10. Патраков Э. В., Абдуллаева С. Г., Деточенко Л. С. Социально-психологическая помощь лицам с социальной дезадаптацией (на основе когнитивно-поведенческого подхода). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 144 с.
11. Патраков Э. В., Водопьянова Н. Е. Цифровизация: цена и ценности // Вопросы психологии. 2024. Т. 70, № 3. С. 16–25.
12. Полосин П. Н. Социальная ответственность СМИ в контексте информационно-аксиологической (ценностной) поддержки стратегии развития России // Власть. 2010. № 8. С. 43–46.
13. Салганова Е. И. Медиа-информационная грамотность обучающейся молодежи в эпоху Постправды // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Т. 5, № 3. С. 102–120.
14. Сырцов Е. А., Гудкова Е. В. Проявления жизнеспособности и психологической дезадаптации личности в условиях самоизоляции // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы (Челябинск, 14–15 сентября 2021 года). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. С. 117–120.
15. Чеперин А. И., Четвериков Д. В., Шеденко М. И. Медицинская профилактика в психиатрии: работа со СМИ // «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы»: материалы XVI Съезда психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Казань, 23–26 сентября 2015 года). СПб.: Альта Астра, 2015. С. 578–578.
16. De Martino M., Kovalenko S., Tkach G., Isidori E. Education and social networking: Between connectivism and the critical social philosophy of the new media // RUDN Journal of Sociology. 2022. Vol. 22, no. 1. P. 137–149. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-137-149>
17. Huber L. Disciplinary cultures and social reproduction // European Journal of Education. 1990. Vol. 25, no. 3. P. 241–61

References

1. Vazhenina OA. Spetsifika osveshcheniya sotsializatsii lichnosti v sovremennom mediaprostranstve [Specifics of covering the socialization of the individual in the modern media space] : dis. ... Cand. Philological Sciences: 10.01.10. RUDN. Moscow, 2018. (In Russ.).
2. Vopseva DV. Specifics of the interaction of socio-cultural reality and mass media. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Journal of the Belarusian State University]. 2023;(2):4-12. (In Russ.).
3. Zholud RV. «Death groups»: media construction of a social problem in a post-truth society. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2020;19(6):121-130. (In Russ.).
4. Knyazeva ML. Problemy psikhicheskikh zabolevaniy i psikhiiatrii v povestke dnya sovremennykh SMI Rossii [Problems of mental illness and psychiatry in the agenda of modern Russian media Mental health of man and society]. In: Actual interdisciplinary problems. Moscow: KDU, 2018:603-610. (In Russ.).
5. Kuzmina OV. Phenomenon of mass media: social functions of mass media. *Novaya nauka: Teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad* [New science: Theoretical and practical view]. 2016;63(2-3):102-104. (In Russ.).
6. Movsisyan KR. Mass media as a risk factor for the development of eating disorders. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin]. 2023;21(4):26-34. (In Russ.).
7. Mrochko LV. Mass media in modern society: the “fourth estate” or a servant of power? *Ekonomicheskkiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya* [Economic and social-humanitarian studies]. 2020;26(2):165-174. (In Russ.).
8. Mukharyamova LM, Savelyeva ZhV, Kuznetsova IB, Garapshina LR. Autism in Russia: a contradictory field of diagnostics and statistics. *Zhurnal issledovaniy sotsial’noy politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2021;19(3):437-450. (In Russ.).
9. Nestik TA, Deineka OS, Maksimenko AA. Socio-psychological prerequisites for belief in conspiracy theories about the origin of COVID-19 and involvement in network communications. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2020; 11(4):87-104. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.20201100407> (In Russ.).
10. Patrakov EV, Abdullaeva SG, Detochenko LS. Sotsial’no-psikhologicheskaya pomoshch’ litsam s sotsial’noy dezadaptatsiyey (na osnove kognitivno-povedencheskogo podkhoda) [Social and psychological assistance to individuals with social maladjustment (based on the cognitive-behavioral approach)]. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2016. (In Russ.).
11. Patrakov EV, Vodopyanova NE. Digitalization: price and values. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. 2024;70(3):16-25. (In Russ.).
12. Polosin PN. Social responsibility of the media in the context of information and axiological (value) support for Russia’s development strategy. *Vlast’* [Power]. 2010;(8):43-46. (In Russ.).
13. Salganova EI. Media and information literacy of young people in the era of Post-Truth. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023;5(3):102-120. (In Russ.).
14. Syrtsov EA, Gudkova EV. Manifestations of vitality and psychological maladaptation of the individual in conditions of self-isolation. *Psikhologiya v menyayushchemsya mire: problemy, gipotezy, perspektivy* [Psychology in a changing world: problems, hypotheses, prospects] (Chelyabinsk, September 14-15, 2021). Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2021:117-120. (In Russ.).
15. Cheperin AI, Chetverikov DV, Shedenko MI. Medical prevention in psychiatry: working with the media. «Psikhiiatriya na etapakh reform: problemy i perspektivy» [«Psychiatry at the stages of reform: problems and prospects»]: materials of the XVI Congress of Psychiatrists of Russia. All-Russian scientific and practical conference with international participation (Kazan, September 23-26, 2015). St. Petersburg: Alta Astra, 2015: 578-578. (In Russ.).
16. De Martino M, Kovalenko S, Tkach G, Isidori E. Education and social networking: Between connectivism and the critical social philosophy of the new media. *Sotsiologicheskiy zhurnal RUDN*. [RUDN Journal of Sociology]. 2022; 22(1):137-149. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-137-149>.
17. Huber L. Disciplinary cultures and social reproduction. [European Journal of Education]. 1990;25(3):241-61.

Информация об авторах

А. А. Балашова — магистрант первого курса.

Э. В. Патраков — кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и интеллектуальной собственности.

Information about the authors

A. A. Balashova — First year Master's student.

E. V. Patrakov — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation and Intellectual Property.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; принята к публикации 01.04.2025.

The article was submitted 31.10.2024; accepted for publication 01.04.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.